

Мишенина Алла Александровна

заведующий кафедрой уголовного процесса
четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Нижний Новгород)
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета
Российской Федерации

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА
ПО ПОДОЗРЕНИЮ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Аннотация:

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы применения меры процессуального принуждения в виде задержания лица по подозрению в совершении преступления. Соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса – важнейшая задача органов следствия при расследовании уголовного дела.

Ключевые слова:

меры процессуального принуждения, задержание, подозреваемый, обвиняемый, следователь, суд, разумный срок предварительного следствия, морально-этические требования.

Mishenina Alla Aleksandrovna

Head of Criminal Process Department,
The Fourth Faculty of
the Institute of Advanced Training
(location in the city of Nizhny Novgorod, Russia)
under the Academy of the Investigative Committee of
the Russian Federation

**TOPICAL ISSUES OF
THE PROCEDURAL COERCION
IN THE FORM OF
DETENTION OF
A PERSON SUSPECTED OF
COMMITTING A CRIME**

Summary:

This article discusses some topical issues of such a procedural coercion measure as detention of a person suspected of committing a crime. Respect for the rights and legitimate interests of the parties of a criminal process is the most important task of the investigative authorities in the investigation of a criminal case.

Keywords:

measure of procedural coercion, detention, suspect, accused, investigator, court, reasonable time of preliminary investigation, moral and ethical requirements.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает применение мер принуждения к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений. К таким мерам относится и задержание, которому посвящена гл. 12 УПК РФ. В соответствии с положениями ст. 91 для принятия решения о задержании подозреваемого следователю необходимо учитывать совокупность следующих юридических фактов – наличия условий для задержания:

- 1) наказание за преступление, в совершении которого подозревается лицо, предусматривает лишение свободы независимо от его срока;
- 2) наличие одного или нескольких оснований:
  - лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после этого;
  - потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо как на совершившее преступление;
  - на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;

– иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, если лицо пыталось скрыться от органов предварительного следствия, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо следователем с согласия руководителя следственного органа в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу [1].

Закон формулирует условие и исчерпывающий перечень оснований, при которых следователь вправе принять решение о задержании лица по подозрению в совершении преступления. Следователи не должны забывать о том, что закон оставляет им право выбора способа поведения при принятии того или иного процессуального решения, в частности задержания подозреваемого.

Бесспорен тот факт, что условие и основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления, указанные в ст. 91 УПК РФ, являются исчерпывающими и не подлежащими расширительному толкованию. Отступление от этих правил невозможно. Данная норма закона сформулирована четко, и ее толкование не вызывает затруднений у следственных работников. Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что, как правило, следователи не допускают нарушений формальных предписаний в этой части и в протоколах задержания подозреваемых находит отражение одно из оснований, указанных в ст. 91 УПК РФ.

Вместе с тем недопустим такой подход следователя к задержанию подозреваемого, как использование в отношении него любой формально предусмотренной законом возможности для применения мер уголовно-процессуального принуждения и ограничения его свободы только потому, что он с большей или меньшей долей вероятности совершил уголовно наказуемое деяние, пусть даже предусматривающее в качестве наказания лишение свободы. Принимая решение о задержании, следователь в первую очередь должен четко уяснить, какой цели он желает достичь в результате этого действия, чем вызвано его решение, можно ли обойтись в данном случае без задержания и какие негативные последствия могут наступить при отказе от какой-либо меры процессуального принуждения. Ответы на эти вопросы лежат вне сферы правового регулирования и диктуются лишь уровнем правосознания, общей и правовой культуры, профессионализма следователя, его совестью, мотивационной сферой, самооценкой, личностной, эмоциональной и социальной зрелостью, степенью осознания моральных норм и убежденности в правильности принятого решения.

При ответе на данные вопросы необходимо учитывать и нормы права. В соответствии со ст. 6 УПК РФ применение любых норм, содержащихся в уголовно-процессуальном законе, должно обосновываться достижением двух целей: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Исходя из положений ст. 6.1 УПК РФ на органы предварительного расследования возложена обязанность осуществления предварительного следствия в разумный срок, при определении которого должны учитываться такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий следователя, производимых в целях своевременного уголовного преследования.

Таким образом, при оценке целесообразности и правильности любого решения, в том числе о задержании подозреваемого, следователем должны быть соблюдены:

- интересы подозреваемого, выраженные в защите от необоснованного и незаконного уголовного преследования, несоразмерности применяемых к нему мер принуждения, тяжести, характера совершенного преступления и данных о его личности;
- интересы потерпевшего, выраженные в скорейшем восстановлении нарушенных в результате преступления прав и в исключении всякого рода воздействия на него в ходе предварительного следствия со стороны подозреваемого (обвиняемого);
- интересы органов предварительного следствия, выраженные в окончании предварительного следствия в разумный срок, недопущении уголовного преследования в отношении невиновного, охране прав потерпевшего.

Для следователя задержание подозреваемого и последующее избрание в отношении него меры пресечения, связанной с изоляцией от общества, являются наиболее простым и, возможно, самым эффективным способом достижения цели изблечения в совершении преступления. Однако она может быть достигнута и без применения указанных мер принуждения. При этом критерием правомерности и обоснованности задержания лица по подозрению в совершении преступления должно выступать соблюдение не только нормативно закрепленных предписаний в этой части, но и морально-этических принципов.

Иными словами, задержание лица по подозрению в совершении преступления должно считаться законным и обоснованным лишь в том случае, если следователем учтены три группы обстоятельств:

- подозрение лица в совершении преступления, наказание за которое предусматривает лишение свободы, подтверждается собранными по делу доказательствами;
- имеются достаточные доказательства наличия оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ;
- задержание лица в конкретном случае обоснованно с позиции морально-этических правил.

Среди следователей существует мнение, что задержание подозреваемого, будучи мерой краткосрочного оперативного реагирования, возможно и при наличии сведений об обстоятельствах, указанных в ст. 91 УПК РФ, при отсутствии достаточного количества доказательств, позволяющих сделать вывод, что именно это лицо совершило преступление. Эта позиция обосновывается сущностью статуса подозреваемого как лица, в отношении которого есть лишь предположение о совершении им преступления, а также тем, что задержание в силу «кратковременности» (обычно 48 часов) несущественно ограничивает права и интересы задержанного. При этом оно позволяет органам предварительного следствия более тщательно разобраться в обстоятельствах происшедшего, проверить задержанного на причастность к совершенному преступлению и в случае неподтверждения подозрения освободить его из-под стражи.

Формально данная точка зрения соответствует нормативным предписаниям ст. 91 и 94 УПК РФ, и утверждать, что следователь, принявший решение о задержании при таких обстоятельствах, нарушил закон, нельзя. Следователям необходимо отходить от подобной практики. Эти действия, будучи правомерными с точки зрения уголовно-процессуального закона, могут быть иначе оценены с позиции норм морали и этики.

В большинстве случаев в основе подобного рода решений о задержании подозреваемого лежит опасение следователя, что задержанное им лицо скроется от предварительного следствия или начнет воздействовать на потерпевшего и свидетеля. Это опасение, как правило, преобладает над доводами о нецелесообразности помещения человека под стражу. Однако с морально-этической и юридической точек зрения оно обоснованно лишь в том случае, если подтверждено совокупностью собранных по уголовному делу доказательств либо сведениями, негативно характеризующими личность подозреваемого.

Нередко сталкиваясь с трудностями при расследовании уголовного дела, следователь не стремится к их преодолению нравственным путем, не всегда осознает ответственность за судьбы людей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, не проявляет заботу об их эмоционально-психологическом состоянии, руководствуясь лишь конечной целью – любыми средствами, предоставленными ему законом, раскрыть преступление.

При принятии любого процессуального решения в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, следователь должен придерживаться правила, которым начиная с XIX в. судьи заканчивали напутственное слово коллегии присяжных заседателей, удаляющейся для вынесения вердикта: «Помните, что вы судите не отвлеченный предмет, а живого человека» [2].

Несмотря на то что положения главы 12 УПК РФ не аналогичны норме, содержащейся в ст. 99 УПК РФ, обязывающей следователя при задержании подозреваемого учитывать сведения о его личности, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, с точки зрения морали и этики пункты указанной статьи должны фактически распространяться и на правоотношения, возникающие в связи с решением вопроса о задержании.

Таким образом, критериями правомерности и обоснованности задержания лица в качестве подозреваемого является соблюдение требований уголовно-процессуального закона вместе с внутренней убежденностью следователя в правильности выбранного решения и его совестью.

Ссылки:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ред. от 14.12.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кони А.Ф. Судебные речи знаменитых русских адвокатов. М., 1997.

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: federal law from 18.12.2001 № 174-FZ, as amended. by 12.14.2015. Access from sprav. legal system "Consultant".
2. Koni, AF 1997, *Legal speeches of famous Russian lawyers*, Moscow.